

АлэнАкоб

Аннабелла

Fait avec TYPORAMA

18+

АЛЭН АКОБ
Аннабелла

«Автор»

2020

АЛЭН АКОБ

Аннабелла / Алэн Акоб — «Автор», 2020

Порой жизнь полна неожиданностей, никто никогда не знает, что нам готовит судьба на завтра. Кого мы потеряем, кого встретим на старом мосту, где витает дух прошлого.

© Алэн Акоб, 2020

© Автор, 2020

АЛЭН АКОБ Аннабелла

В одном из многочисленных бистро, на окраине Парижа, сидел молодой человек приятной внешности с зелёными глазами и задумчиво катал по стойке бара небольшой стеклянный шар с мутными пятнами внутри, напоминающий планету Земля. Стекло неприятно гроыхало и подпрыгивало на неровностях дубовой доски, действуя на нервы редких посетителей с барменом вместе, у которого была жутко квадратная голова и волевой подбородок на лоснящемся лице. В очередной раз толкнув шарик левой рукой, он останавливал его правой и сразу же посылал его назад, время от времени прерывая это бессмысленное занятие редкими глотками виски из запотевшего стаканчика со льдом.

Бармен недобрый взглядом с презрительной гримасой на лице продолжал следить за ним. Обычно так смотрят безнадежно самоуверенные, но трусливые люди. У обладателя шарика было красивое восточное имя Карен, что означает проповедник у одних народов, у других – щедрый и великодушный. Где-то час назад он вышел от проститутки, с которой познакомился на мосту, провёл с ней всю ночь и был явно не в духе, пропивая последние деньги в баре.

Когда-то давно, будучи студентом одного из Московских институтов, куда поступил сразу же после армии, он познакомился с молодой француженкой старше его лет на десять, где она преподавала литературу, приехав по культурному обмену, в частности Мольера и неплохо изъяснялась на русском. Их роман длился почти год, потом она уехала к себе, рыдая и плача в последний день ему в плечо, изрядно вымочив модную рубашку, жаккард, которую ему подарила. Через пару недель он забыл про неё и не вспоминал.

Начало ноября 1982 г. Москва прощалась с генсеком...

Уставший после бурной вечеринки у своего сокурсника Славы Панина, который на радостях так накачался бабушкиным самогоном в тот день, что упал со стула, стянув за собой скатерть с едой и посудой, оставив приглашённых без торта и выпивки. Всё бы ничего, но десерт с вином покупали вскладчину и ругали его все вместе, даже кто-то пнул его в бок со злости.

Карен лежал на спине, равномерно похрапывая рядом с очередной толстушкой из параллельного курса, которая беспрерывно ворочалась во сне и мешала ему спать. Его разбудили удары в дверь посреди ночи. Стучалась вахтёрша баба Варя, довольно-таки бесцеремонно требуя открыть дверь своим зычным голосом, чем перепугала насмерть сожительницу, готовую уже прятаться под кровать.

– Спускайся вниз, тебе звонят по междугороднему международному, – странно оглядывая его с ног до головы, заявила вахтёрша, еле выговаривая слова.

– Ты номером случайно не ошиблась, бабуся? – с недовольством, гримасничая, спросил он.

– Не ошиблась, храни тебя Господь, – почему-то запричитала старушка, моргая глазами.

В вахтёрной отложенная в сторону телефонная трубка, скатившись со стола, странно болталась, свесившись на закрученном кольцами кабеле, видно, впопыхах баба Варя её неровно положила.

– Ало, ало, я слушаю – с нескрываемым любопытством спросил Карен в трубку. На другом конце провода, к его удивлению, оказалась Сильви, та самая француженка, с которой он жил весь последний год.

– Как дела, Сильви! – внезапно повеселев, спросил он, услышав знакомый голос.

– У меня не очень, а у тебя как?

– Так себе, скоро сессия, а что случилась, дорогая?

– Я беременна.

Побежав несколько месяцев по различным бюрократичным конторам, обивая стоптанными кроссовками бедного студента бесчисленные пороги толстых и худых чиновников с двойными подбородками, не минуя визитом лицензиатных работников спецслужб, называвшихся тогда КГБ, он всё-таки в конце мая получил выездную визу и оказался в парижском аэропорту Charles De Gaulle. Его встречала сильно изменившаяся Сильви, с синими кругами под глазами, огромным животом под короткой розовой майкой с надписью «Love me baby», из-под которой торчал выпирающий пупок.

В роддоме, куда утром пожарники увезли её рожать, врач долго заполнял его анкету – откуда он родом, как звать родителей, сколько лет и как давно во Франции. Уже ставшие привычными допросы как с той, так и с этой стороны он терпеливо с завидным хладнокровием, отвечал на все вопросы, но, когда его пригласили поучаствовать в родах супруги, он сначала наотрез отказался, но потом согласился, побоявшись, что его могут не так понять. В родовой комнате, куда его проводил всё тот же врач, лежала бледная Сильви, и копошившиеся рядом акушерки о чём-то спрашивали её, она изредка отвечала им бледными губами, косясь на него. Пахло лекарствами, на полу валялись пару окровавленных простыней, почувствовав, как у него закружилась голова, он вышел в коридор и стал смотреть из окна на больничный сад, глубоко вздыхая от волнения. На скамейке около стоянки машин безмятежно спал рыжий кот. Открылась одна из многочисленных дверей на первом этаже, из которой, щурясь от света, вышла молоденькая медсестра в голубом халате, поманила кота, поставив на землю под кустом розы открытую консерву с кошачьей едой. Кот продолжал дремать, не реагируя. Девушку кто-то позвал из открытой двери, и она ушла. Через пару минут в глубине коридора раздался истошный крик, послышалось хлопанье дверей, топот бегущих ног, детский плач и тишина.

Чтобы здесь работать, надо иметь стальные нервы, подумал он, не сводя глаз с кота, который тем временем проснулся и, зевая, лениво шёл к еде.

– Карен, месье Карен, – забавно ставя ударение на первом слоге, звали его, – идите быстрее, у вас родилась дочка.

В специально отведённой для этого комнате на диване сидела хорошенькая медсестра, что пару минут назад кормила кота, и держала в руках новорождённую.

– Месье, возьмите её на руки, посмотрите, какая она красивая, – почему-то с крупинками слез в уголках глаз предложила девушка. Он захотел взять новорождённую на руки, но красавица весьма странно выглядела – хрупкая, вся красная, сморщенная.

– Нет, нет, – мотая головой, сказал он и, спотыкаясь, выбежал из комнаты в направлении окна и почувствовал, как его всего тошнит, крутит изнутри. Нервы никуда – решил он.

Если можно было описать душевное состояние Карена в то время одним словом, то смятённое оказалось бы самое подходящее. Растерянность и волнение были во всём. В обилии продуктов и одежды в супермаркете, в количестве автомобилей, в ночной жизни, в неумении открывать дверь вагончика в метро и особенно в незнании языка.

По субботам вместе с Сильви они ходили в огромный супермаркет за городом. Он вёз тележку рядом, она наполняла её продуктами. Временами ему очень хотелось попробовать новый камамбер, который прямо в сырном ряду рекламировал бойкий мальчишка с фартуком, на котором было написано Fromage, но, так как у него не было денег, он молчал, и это угнетало его. Проходя мимо винного отдела, он всё-таки не удержался и попросил её, как мальчишка у мамы, купить бутылку Cahors, который ему очень нравился своим терпким вкусом, на что она отрывисто оборонила:

– Дома ещё осталась недопитая бутылка со вчерашнего дня.

После этого он молчал всю дорогу, спрашивая себя, а стоило вообще переезжать сюда.

Поначалу он не мог привыкнуть к некоторым особенностям французского языка, как например, что в булочную не ходят, а «ищут хлеб», как и в душ, который «берут». Смятение

усиливал непредсказуемый юмор с экрана телевизора и куча фактур, падающих в почтовый ящик от разъезжающих на жёлтых велосипедах весельчаков-почтальонов. Пройдёт некоторое время, и он станет привыкать к парижской жизни. По утрам возьмёт в привычку ходить за хлебом и пить кофе с круассаном в ближайшей булочной у мме. Жоржет, которая не переставала удивляться его родителям, давшим такому хорошему парню женское имя – Карен (от французского Carine). Днём он смотрел дотошные сериалы про миллионеров, кормил ребёнка, готовил обед, так как не работал. По вечерам помогал Сильви с переводами русских писателей, перед сном «брал» душ, не вдаваясь в филологические подробности. Ребёнок рос, время текло, наконец он стал неплохо изъясняться на французском, прошёл небольшой стаж информатики и устроился на работу, неплохо зарабатывая.

Временами, когда он не успевал забирать ребёнка из детского садика, им помогала подруга детства Сильви – молодая Изабелла, которую в близком кругу друзей все звали Иза.

Работала она в спортивном клубе тренером по художественной гимнастике. Фигуру имела безупречную, со смуглой кожей, выпуклым лбом, под тонкими бровями которого зажигательно блестели широко поставленные карие глаза, и небрежно убранными в копну волосами на макушке.

То, что случилось потом, наверное, обязательно должно было произойти. Для любого экстраординарного события должны быть предпосылки, и как правило потом причина и следствие, которых оказалось больше чем предостаточно. Постоянные командировки Сильви от университета, сильно растолстевшей после родов, по различным учебным заведениям страны, она была часто измотанна длинной дорогой, раздражительной по пустякам, придя домой сразу же засыпала в постели с трубным храпом, успев как правило, при этом отказать во взаимности, сославшись на усталость. Всё это пробуждало у Карена инстинкт неудовлетворенной плоти, принуждая его похотливо поглядывать на стройные формы Изабеллы, которая тоже переживала свои не лучшие времена на любовном фронте. Женатый патрон небольшой фирмы по производству упаковочных материалов, с которым она встречалась в течение двух лет, внезапно её бросил по известным только ей причинам, впрочем, она и не очень об этом сожалела, так как характер имела циклоидный, непостоянный, с быстрой сменой настроения и темперамента.

В один из долгих зимних вечеров, когда Сильви на неделю укатила на какой-то семинар переводчиков в Лион, в Париже произошло знаменательное событие – выпал снег. Те, кто жил в этом чудном городе, после которого многие собираются умирать, и был очевидцем снега на его улицах, знают, что это приравнивается к климатической катастрофе. Битые автомобили, больницы обычно бывают переполнены нерадивыми старушками, которые в очередной раз не послушались занудных дикторов радио и телевидения на призыв не выходить из дома и всё-таки решились пойти в соседнюю булочную за своим багетом и, самое главное, перекинуться парой слов с неунывающей Жоржет о погоде, храпящем муже, и бездарных политиках, которые только и делают, что поднимают налоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.